

Николай Николаевич АСЕЕВ

Умер Николай Асеев. Ушел один из славных зачинателей советской поэзии, крупный мастер литературы социалистического реализма.

Начиная со стихов, которые дальневосточные партизаны печатали и распространяли в листовках, и до предсмертных строк — Асеев был с народом, с партией. Его песню — «С неба полуденного», поэмы «Двадцать шесть», «Семен Проскаков», «Свердловская буря», «Лирическое отступление», «Маяковский начинается», его стихи от «Синих гусар» — до последней блестящей книги «Лад» — все это навечно вошло в читательский обиход, стало частью русского поэтического богатства.

Ближайший друг Маяковского, Асеев сам был учителем и воспитателем нескольких поколений поэтов и как преподаватель Литературного института, и как человек, сердце которого всегда было открыто перед поэтической молодежи.

Начав писательский путь еще до революции, Николай Асеев с первых же дней Октября связал свое творчество с историческими судьбами родного народа. От первых свершений молодой Советской власти до великих нынешних дней он был чутким поэтическим летописцем, горячо откликавшимся на зов времени, высоко держал знамя политической поэзии.

Николай Асеев — крупнейший мастер стиха, новатор. Он постоянно и широко вводил в стихи сегодняшний язык народа, был неутомим в поисках новых средств выражения. Эта работа — особый вклад Асеева в нашу поэзию.

Николай Асеев был поэтом-интернационалистом. Много сил отдал он переводам поэзии других народов. Стихи Николая Асеева давно пере-

шагнули границы, стали близкими зарубежным читателям. Полувековой творческий путь Николая Асеева — славная страница великой советской литературы.

Его личные обаятельные качества — страстная влюбленность в русскую литературу от былин до стихов самых молодых современников, непримиримость ко всякой словесной фальши — оказывали сильное влияние на развитие нашей поэзии.

До самой последней минуты, несмотря на тяжелую болезнь, Николай Николаевич работал для поэзии. Творческий порыв, душевная молодость, удивительное жизнелюбие, пламенная любовь к своей Родине — вот черты большого человека и гражданина, каким был и останется в наших сердцах Николай Асеев.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
ПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ПОДВИГ ПОЭТА

Перестало биться сердце Николая Асеева. Советская многонациональная культура, отечественная наша литература, могучая русская поэзия осиротели. Ушел из жизни страстный, неутомимый строитель прекрасного. Умер великодушный, первоклассный мастер поэтического слова, человек, который рука об руку со своим гениальным неукротимым другом Владимиром Маяковским, засучив рукава, на протяжении долгих лет грудью стоял за новую жизнь, вершил благородное дело революционной пропаганды. Грозно гремел в первые годы Советской власти «Марш Буденного»:

Никто пути пройденного
назад не отберет,
конная Буденного
армия — вперед!

Я не буду перечислять многие и многие завидные удачи Николая Николаевича в эпосе, в лирике и публицистике — они на памяти и на устах многомиллионного читателя.

Язык его лучших произведений по-настоящему свеж, наполнен родниковой русской прозрачностью и прелестью. Жаркий лиризм, нежное ощущение родного пейзажа, милый, радушный бытовой говорок — это все неизменные спутники всегда взволнованной, индивидуальной асеевской речи. Гордое ощущение родимой истории, национального достоинства и восхищение Родиной — неотъемлемые черты его удивительной поэзии, изобретательной, устремленной в поиск.

Николай Асеев был испытанным другом многих литератур. Достаточно вспомнить такие его работы, как перевод на русский язык «Конрада Валленрода» Адама Мицкевича и лирической драмы Я. Райниса «Вей, ветерок!».

Николай Асеев был интересен и значителен не только как выдаю-

щийся стихотворец, но и как глубокий теоретик стиха, автор серьезных литературоведческих изысканий. Ратуя за осмысленность, за точность и вескость слова, Николай Николаевич со всей определенностью в статье «Жизнь слова» подчеркивает достоинства человека, оберегающего великий русский язык: «Не первое попавшееся слово выбирает он для выражения, не кое-как соединяет он слова, чтобы выразить свою мысль собеседнику, а такие слова и в таком их сочетании, которые бы кратчайшим, точнейшим и выразительнейшим образом передавали смысл высказываемого. Про такого человека говорят, что он знает язык до корня. И это в точности так». Следует сказать, что таким человеком был прежде всего сам Николай Николаевич Асеев.

Напряженно, с упоением и радостью трудился в последние годы и месяцы своей жизни Николай Асеев.

Талантливые книги «Лад», «Зачем и кому нужна поэзия» и другие яркие стихи и статьи, еще не успевшие войти в книги, увенчивают жизненный художнический подвиг поэта.

Ревниво, пристрастно относился Николай Асеев к своему поэтическому делу. С вершины своего мудрого опыта следил он за процессом движения поэзии, помогая рождению новых поэтических имен.

Борясь с тяжелейшим недугом, преодолевая физические муки, Николай Асеев до последнего дыхания был верен своему поэтическому долгу, сохраняя молодость души.

Советская поэзия осиротела. Но надежным стражем чести и славы выдающегося поэта Николая Асеева, вечным памятником ему будет благодарная память народа.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Памяти друга

С именем Асеева неразсторжимо связана закладка первых камней здания социалистической культуры. С его именем связаны расцвет и все молодое, что создавалось и создается в нашей поэзии.

Умер Асеев, и словно что-то оборвалось в душе. Вот его книга «Бомба», изданная во Владивостоке в 1921 году, тираж которой был сожжен японскими интервентами. Асеев мне подарил один из немногих тогда уцелевших экземпляров. Книга начиналась словами:

Три года гневалась пушка,
три года гонялась вешня,
и вот — России не узнать...

Кончилась гражданская война, и Луначарский пригласил Асеева, в Москву.

Перечтите его рецензии, которые он публиковал тогда в журнале «Печать и революция» из номера в номер. Например, критическую рецензию о Борисе Пильняке. Верная по-

литическая нацеленность. Изящество слова. Я учился по этим рецензиям.

И потом вышедшая в Москве книга «Стальной соловей» (1922 г.). Небольшая брошюра с зелеными буквами. Нас тогда изумляла игра звуками, односложными рифмами и т. п. А потом — книги, книги, книги... Песни, которые пел народ.

Его очень любил Маяковский. Он его любочкой. Они были Колечкой, а Колечкой. Они были не просто друзья, а братья. Пожалуй, Маяковский единственного из своих друзей Асеева пощадил насмешкой.

И Асеев очень верно назвал поэму о нем «Маяковский начинается».

Я бы эти слова отнес также и к Асееву. Я глубоко уверен, что Асеев еще по-настоящему не прочитан, не изучен. Он — не история литературы. Многие из сказанного им надо доворить, как живое.

Корнелий ЗЕЛИНСКИЙ